

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация: результаты опросов // Мониторинг общественного мнения. 2005, №2 (74).
2. Индикаторы // Мониторинг общественного мнения. 2005, №4 (76).
3. Эконометрика: Учебник / Елисеева И.И., Курышева С.В., Костеева Т.В. и др. 2-е изд-е. М., 2005.
4. Балацкий Е.В. Модель динамики курса "доллар/евро" // Экономист. 2005, №9.
5. Канеман Д. Внимание и усилие. М., 2006.
6. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. 2005.

The authors demonstrate that inertia is often the decisive factor in forming a person's assessments of present situation and attitude of mind.

С.М. Климова, Г.В. Мартынова ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

Становление нынешнего поколения двадцатилетних пришлось на 90-е годы прошлого столетия, когда пустота формы поспешно заполнялась содержанием любого пошиба. В то время и появилась мода на церковную тематику, традиционную и нетрадиционную религиозность. Как считает дьякон Андрей Кураев, наиболее специфический феномен религиозной жизни в России конца 80–90-х годов — это не возрождение православия, а бурный рост оккультизма. В статье "Особенности религиозной ситуации в России", опубликованной в сборнике "Культура и религия: линии сопряжения" в 1994 г., он пишет: "По сути, язычество сегодня является самой массовой формой религиозности и едва ли не государственной религией (во всяком случае, выпуски "Вестей" кончаются не сюжетами из жизни православных и мусульманских общин России, а астрологическим прогнозом)... Даже среди людей, назвавших себя православными, большинство в ситуации выбора прибегает не к советам священника или церковной литературы, а к тем же гороскопам и "целителям".

Насколько изменилась ситуация в религиозном мировоззрении молодежи в начале XXI в.? Попробуем разобраться, обратившись к результатам исследования, проведенного среди студентов Белгородского государственного университета в мае–июне 2007 г.

В качестве генеральной совокупности выступили все студенты третьих курсов в возрасте 20 лет (около 600 человек). Выборочная совокупность — 236 человек. Отбор респондентов в выборочную совокупность производился по принципу добровольности и доступности вхождения единиц генеральной совокупности в вы-

КЛИМОВА Светлана Мушаиловна — доктор философских наук, профессор Белгородского государственного университета (БГУ).

МАРТЫНОВА Галина Владимировна — студентка БГУ.

борочную. Опрос по специальной анкете проводился на семи факультетах, среди которых в равных долях представлены гуманитарные: филологический, факультет управления персоналом (ФУП), юридический; естественные: физмат, геолого-географический факультет (ГГФ), медицинский. Кроме того, в опросе участвовали 55 студентов социально-теологического факультета (СТФ). Выборка факультетов дифференцирована на "престижные": юрфак, ФУП и медицинский и "не престижные": ГГФ, филологический, физмат (в основание деления положен принцип оплаты за обучение на данных факультетах). Опрашиваемые студенты, помимо общей подготовки, к третьему курсу ознакомились практически со всеми дисциплинами общегуманитарного цикла (философия, культурология, эстетика, история мировых религий и т.п.); на многих факультетах прочитан курс основ православной культуры (ОПК).

Среди респондентов 75% — студенты женского пола, 25% — мужского. Подавляющее большинство опрошенных (94,9%) — в возрасте 19–21 лет.

Таким образом, в исследовании отражены мнения группы молодых людей, родившихся в переходный период нашей истории и формирующихся в новых культурно-цивилизационных условиях.

Рассмотрим, как распределились ответы представителей разных факультетов на вопросы анкеты.

Первый вопрос: "Что такое религия в Вашем понимании?" предполагал следующие альтернативы ответа: вера в единого Бога; вера в бессмертие души; вера в себя; вера в потусторонние силы; вера в высший космический разум; вера в любые сверхъестественные силы; другое.

Среди студентов физмата веру в единого Бога отметили 53,3%, а веру в самого себя — 46,7%. Тенденция учащихся только данного факультета к завышенной самооценке очевидна. Здесь, по-видимому, сказываются определенные установки на свою избранность, интеллектуальность и способность самостоятельно управлять жизнью. Доля тех, кто верит в потусторонние силы, космический разум, а также бессмертие души составляет 20%, 20% и 26,7% соответственно.

Ответы студентов геолого-географического факультета разительно отличаются, адекватно отражая существо религии как веры в единого Бога (85,4%). Остальные ответы находятся на приблизительно одинаковом низком оценочном уровне, в том числе и самооценка своей значимости.

Весьма специфичны данные, касающиеся будущих медиков. Среди них 85,4% определили веру в единого Бога как существо религии, при этом веру в бессмертие души признают лишь 19,35%. Остальные ответы имеют незначительный вес в общей картине понимания существа религии.

Среди гуманитариев резкой разницы между факультетами нет. Доля верующих в единого Бога выше, а доля отметивших веру в себя значительно ниже, чем у естественников. На юрфаке это — 14,2%, на ФУПе — 19,2%, на филфаке — 11%.

Самая низкая доля верующих в единого Бога на "профессиональном факультете" СТФ — 69%, у них же — самый высокий процент веры в себя — 21,8%.

В вариантах "другое" прозвучали ответы: вера в душевное равновесие и гармонию; вера в то, что не можешь объяснить (физмат); теологи добавили веру в Троицу, спасение души, Бог в себе. Нет ни одного ответа, связанного с оккультизмом.

Следующий вопрос выяснял отношение респондентов к вере. Распределение ответов представлено на рисунках 1–4. Судя по полученным данным, эпоха атеизма осталась позади, но религиозное сознание еще четко не сформировано.

Рисунок 1.
Ответы студентов физмата, %

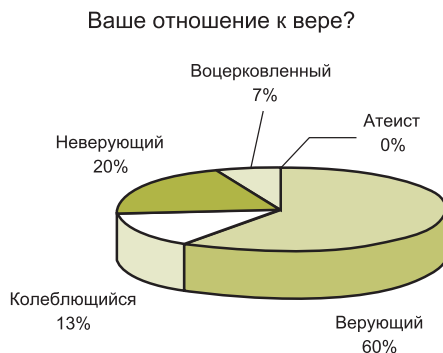

Рисунок 2.
Ответы студентов ГГФ, %

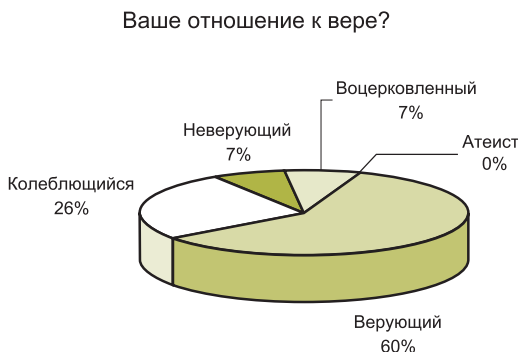
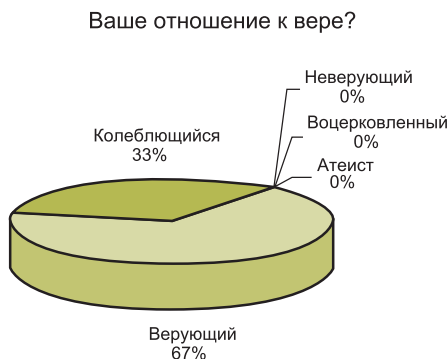

Рисунок 3.
Ответы студентов-медиков, %

Рисунок 4.
Ответы студентов юридического факультета, %

Ответы на третий вопрос: "Ваше вероисповедание?" поражают своим единообразием. Среди естественников считают себя православными примерно 95%, среди гуманитариев — 100%. Бросается в глаза резкая разница (5,5%) между номинированием себя православным и воцерковленным. С другой стороны, и колеблющиеся, и неверующие идентифицируют себя с основной этнической конфессией и называют себя православными.

Для большинства православие — это прежде всего историческая и культурная традиция, которая и позволила им легко идентифицировать себя с конфессией. Очевидно, что в сознании уже прочно закреплены идеологемы: православие — русская культура — традиции — семья.

На вопрос: "Кто Вам помог прийти к вере?" ответы распределились следующим образом: родители — 62,5% (естественники, далее (Е) и 72,3% (гуманитарии, далее (Г), 60% СТФ; школа или курс "Основы православной культуры" — 13,56% (Е) и 7,8% (Г), 9% СТФ; миссионеры, священники — 1,9%(Е) и 0% (Г), 3,6% СТФ; друзья — 5,3% (Е) и 3,9% (Г), 5,5% СТФ; другое (затруднились ответить) — 23% (Е) и 19% (Г), 32,7% СТФ. Очевидно, что главным проводником религиозности в обществе остается семья, на которую падает основная нагрузка по приобщению молодежи к религии, в том числе к церкви. Это подтверждает взгляд на современную религиозность как *традиционную*. Миссионерские тенденции самой церкви практически сведены к минимуму, священники влияния на молодежь не имеют. Любопытно, что курс ОПК сыграл более позитивную роль у естественников и менее значительную у гуманитариев.

Вопрос: "Что есть Бог в христианстве?" связан с определенными знаниями православной догматики. Ответы таковы: Троица — 37,7% (Е) и 37,5% (Г); высший разум — 21,9%; нравственный закон — 12,5%; мировая душа — 14,1%; сверхъестественная сила — 21% (Е) и 12% (Г); совесть — 8,6% (Е) и 7,9% (Г); любовь — 25% (Е) и 28% (Г); другое — 4%. Уровень знаний догматики невысок и примерно одинаков среди естественников и гуманитариев, хотя последние должны были бы продемонстрировать более обширные знания в области религиозоведения. Лишь треть опрошенных знает главный догмат православия: Бог–Троица и Бог–Любовь.

Представляют интерес мнения студентов относительно того, какое место должна занимать религия в государстве. Православие должно стать государст-

венной религией в России, а православная церковь (РПЦ) пользоваться государственными льготами, считают 22% (Е), 18% (Г), 27,7% СТФ; все религии должны быть равны перед законом — утверждают 49% (Е), 55% (Г) и 47,2% СФТ; религия не должна вмешиваться в дела государства полагают 45% (Е), 46% (Г), 25,4% СТФ. Нужно ограничить деятельность конфессий только религиозной сферой — 3,8% (Е), 1,3% (Г), 3,6% СТФ. Конфессии должны активно участвовать в общественно-политической жизни общества — 5,7% (Е) и 3,9% (Г), 9% СТФ. Конфессии — новая идеология, укрепляющая духовность и нравственность в обществе, — 3,8% (Е), 2,6% (Г), 9% СТФ. Альтернативу "следует отменить все религии" не отметил ни один опрошенный. Таким образом, респонденты не считают правомерным провозглашение православия государственной религией и тем более обретение РПЦ особых льгот. С их точки зрения, за религией сохраняется статус автономии, хотя количество респондентов, предлагающих ограничить ее сферу только религиозными вопросами или, наоборот, расширить участием в общественной жизни, одинаково мало. Ответы свидетельствуют о слабом понимании респондентами статуса, роли и функций религии в современной жизни. При этом никто не высказался против религии.

На вопрос: "Должно ли православие в нашей стране иметь приоритет над другими религиями?" и гуманитарии, и естественники ответили примерно одинаково: 45% — "да" и 55% — "нет". Среди студентов СТФ 60% высказались "за" — это уже плоды профессионального обучения православию. Из них 84% — теологи, 46,6% — будущие соцработники и 33,3% — философы.

Затруднения вызвал вопрос: "Какую роль играет деятельность новых культов и объединений?" Полезной эту деятельность признали 7,7% (Е) и 7,8% (Г), нейтральной — 19,2% (Е) и 25% (Г); вредной — 26% (Е) и 28,5% (Г); затруднились с ответом 47,1% (Е) и 39% (Г).

"Нуждается ли православная церковь в реформировании?" Большинство вновь затруднились ответить: 63,6% (Е) и 67,3% (Г); "нет" ответили 26,9% (Е) и 4,6% (Г); "да" 5,7% (Е) и 11,6% (Г). Очевидно, что вопросы, связанные с церковью, как и с деятельностью нетрадиционных религий, мало интересуют наших респондентов. Видимо, это связано не с недовольством современной церковью, а скорее с незнанием ее проблем как социального института.

По признанию подавляющего большинства респондентов (90,4% (Е), 93,5% (Г), 94,5% СТФ), они крещеные. При этом другие необходимые для православных людей обряды: исповедь и причастие соблюдаются гораздо реже. Более того, студенты всех факультетов совершают причастие чаще, чем исповедь, даже на СТФ 58,2% — причастие и 47,3% — исповедь, хотя по канонам невозможно причащаться без исповеди, но можно исповедоваться без причастия.

На вопрос: "Вы соблюдаете посты?" большинство ответили "нет" — 71,1% (Е), 72,7% (Г), 56,4% СТФ.

Примерно так же распределились ответы на вопрос "Читаете ли Вы религиозную литературу?": "да" ответили — 8%; "нет" — 55,7% (Е) и 53,2% (Г); иногда — 34,6% (Е) и 40,2% (Г). Обратим внимание, что гуманитарии читают литературу не намного больше, чем естественники. В числе последних лидируют медики, среди которых 40% иногда читают церковные книги (на физмате 33%, на ГГФ 22%).

После известного письма академиков Президенту России о неправомерном, с их точки зрения, вмешательстве Русской православной церкви в дела государства в обществе вновь разгорелись споры относительно введения курса "Основы православной культуры" (ОПК) в школе/университете как обязательного. Среди респондентов большинство считают, что курс нужно преподавать факультативно

(57,7% (Е), 70,1% (Г), 40% СТФ). При этом полагают, что преподаватель ОПК должен быть священником, 38,4% (Е), 31,1% (Г), 30,9% СТФ; только светский учитель, верующий человек 58,6% (Е), 66,2% (Г), 78,18% СТФ; ученый-атеист — около 5% всех опрошенных.

Подводя итоги проведенного исследования, можно без труда заметить наличие в сознании российской молодежи синтетического соединения *традиционной и формальной религиозности*, что вполне соответствует состоянию переходного периода. С одной стороны, налицо ориентация на традиционное мировоззрение, с точки зрения которого вера, православие непосредственно связаны с восприятием этнической самоидентификации. Традиционная религиозность представлена достаточно традиционными способами: поголовное (невыбираемое) крещение, абсолютно однозначная корреляция между верой и традицией народа, верой и семьей, определение веры как способа консолидации общества. В современном обществе легко был "восстановлен" архетип традиционной религиозности в качестве атрибута собственной истории, фактора культуры и идентичности. В полупатентной форме традиционная религиозность всегда существовала в нашей культуре, и все поколения русских людей выступали ее бессознательными носителями (кто-то в большей, кто-то в меньшей степени). Традиция передалась и молодому поколению, но с еще более выхолощенным переходной эпохой содержанием, превратившимся в симулякр, эрзац веры. Отсутствие реальной церковной практики (воцерковленности) и низкий уровень конкретных религиозных знаний и актуализируют переход традиционной религиозности в формальную.

Общим свойством религиозности современной молодежи является ее пассивный, нецерковный характер. Так, в шкале ценностей посещение церкви не немного значимее, чем развлечение. Подобную нецерковную религиозность немецкий социолог Т. Лукман назвал "невидимой", "приватной". В наших условиях она проявляется в том, что молодежь, выросшая в отрыве от православной традиции, верит в возможность личной веры и общения с Богом без посредничества церкви и священников. Установка на частную жизнь возобладала и в религиозной сфере.

An analysis of results of students' survey in Belgorod University on their attitudes towards religion, and to role of religion in modern Russian society.

Т.Г. Рощина ЧТО ДАЕТ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ЖИТЕЛЯМ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Трудности переходного периода коснулись всех россиян, но особенно тяжелая социальная обстановка сложилась в малых городах, основная отличительная черта которых — ограниченные возможности занятости населения. В середине 90-х годов XX в. на них приходилось 47% всех официально зарегистрированных безра-

РОЩИНА Тамара Георгиевна — научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН.